

4. Караулов, Ю. Н. Русский язык : энцикл. / Ю. Н. Караулов. – М. : Большая рос. энцикл. : Издат. дом «Дрофа», 1997. – 703 с.
5. Speake, J. Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – 625 p.
6. Knowles, E. Little Oxford Dictionary of Proverbs / E. Knowles. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. – 512 p.
7. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. – Date of access: 16.03.2020.

А. В. Сытько

г. Минск, Беларусь

КОГЕЗИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале немецкого и русского языков)

Оценивая, квалифицируя ситуации и взаимосвязи между ними, говорящий может обнаружить некие факторы, требующие изменения положения дел, что обуславливает выражение им деонтического отношения к пропозиции. Эти факторы находятся в пресуппозиционном фонде участников коммуникации. Деонтическое отношение выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических, выступающих одним из способов оказания речевого воздействия. Наиболее однозначно оно оформляется с помощью деонтических конструкций, которые, будучи языковой универсалией, представляют собой сочетания модальной лексики и инфинитива смыслового глагола, выражающего пропозициональное действие. Изменение текущего положения вещей или создание иного положения дел влечет за собой название пропозиции, а именно контролируемых действий и состояний: *ты должен сделать/du musst tun*. Прототипическими модальными лексемами являются русские модальные предикаты, такие как *должен, обязан, вынужден, надо, следует, нельзя не* и др., немецкие модальные глаголы *müssen*, сочетания *verpflichtet sein* ‘быть обязанным’, предикативные конструкции *notwendig sein, erforderlich sein* ‘быть необходимым’. Каждый из деонтических маркеров имеет свои семантические нюансы и особенности языковой реализации.

Выражение деонтического отношения чаще всего обнаруживает ориентированность на внешнего исполнителя действия (*ты, вы, все*), или модального субъекта. При этом в речи частотно функционируют конструкции с эгоцентрической деонтикой, где потенциальным исполнителем действия выступает сам говорящий (*я*), а пропозициональным действием является речевое: *я должен сказать, что/ich muss sagen, dass*. Данная работа посвящена анализу когезионных возможностей такой модальной универсалии, как перволичные деонтические конструкции с речевыми глаголами в одном из видов институционального дискурса, а именно в немецко- и русскоязычной политической речи.

Характерные особенности деонтических конструкций с речевыми глаголами. Речевые глаголы в деонтических конструкциях всегда получают свое пропозициональное уточнение, которое формулируется в придаточном предложении. Предикация подобных конструкций относится к плану настоящего. Они представляют собой нефорсированный способ сообщения о чем-либо и выступают, таким образом, скрытыми перформативами, «когда говорящий символически говорит о необходимости речевого действия и тем самым совершает его» [1, p. 140].

Характерной чертой деонтических клише с речевыми глаголами является их ярко выраженная текстообразующая, или структурно-когезионная¹ функция, которая определяется их способностью участвовать в мотивации внутритекстовых связей высказываний, охватывая как формально-грамматические аспекты связи, так и семантико-прагматические, функциональные аспекты смысловой и деятельностной связанности дискурса, обеспечивающие линейность информации. Это «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т. е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [2, с. 74].

Деонтические конструкции направлены на удерживание объекта (пропозиции) в фокусе внимания, что помогает адресату ориентироваться в текстовом пространстве и позволяет говорящему управлять вниманием реципиента, переключая его на наиболее существенные фрагменты текста (с коммуникативной точки зрения и по мнению говорящего).

Следует отметить, что каждый из компонентов деонтической конструкции – модальный маркер и инфинитив смыслового глагола – вносит свой вклад в формирование текстообразующей специфики модального высказывания. Реализовывать когезионный потенциал позволяет перволичным деонтическим я-конструкциям именно наличие речевых глаголов [3]. Благодаря семантике необходимости деонтических лексем подобные «префиксы» выступают коммуникативными сигналами содержательной, информационной ценности, они актуализуют коммуникативную важность последующего сообщения.

Дискурсный подход к анализу деонтических конструкций. Перволичные деонтические конструкции с речевыми глаголами в разнообразных своих проявлениях участвуют в реализации когезии как своеобразный инвариант, находящий свое конкретное выражение в вариантах, или различных дискурсах. Материалом исследования послужили выступления² российских и немецких политиков, взятые с официальных сайтов, общим объемом 311 732 словоупотребления для русского языка и 367 229 для немецкого.

¹ Когезию мы понимаем как синонимы понятий цельности, целостности, интеграции, когерентности. Она рассматривается как смысловая связь, охватывающая ряд близлежащих предложений, небольшие отрезки текста, или как локальная связь.

² <https://www.thomasdemaiziere.de/mediathek>, <http://www.bundespraesident.de/>, <https://www.bundes-kanzlerin.de>, <http://www.kremlin.ru/>, <https://www.politpros.com/party/>

Необходимость дискурсивного анализа диктуется тем фактом, что различные социальные институты выступают «системой правил рассеивания». Дискурсивная формация устанавливает «правила формирования», является сферой дискурсивного контроля за соблюдением порядка словоупотребления. М. Фуко отмечает, что сочленение разнородных элементов (объектов, типов высказываний, понятий и тем) всегда рационально и выгодно некоторой внешней социокультурной или социально-политической силе [4, с. 92]. Таким образом, любые свойства деонтических конструкций, в том числе и когезионные, генерируются способом производства дискурса, который задается определенной идеологической формацией.

Институциональные дискурсы характеризуются не только условиями регламентированного производства, но и особым проявлением модальности. Основным системообразующим критерием для выделения политического дискурса служит тематический определитель цели «борьба за власть», так как при наблюдающемся жанровом и стилевом разнообразии все остальные критерии лишь уточняют основной и варьируются в зависимости от контекста [5, с. 22]. Эта специфическая характеристика политического дискурса имманентно присутствует во всех его жанрах, ядерным жанром выступает политическая речь государственных деятелей.

В данной жанровой разновидности политического дискурса деонтические высказывания с эгоцентрической деонтикой и действием-говорением в пропозиции фиксируются достаточно частотно. Модальные я-структуры с речевыми глаголами ([я] *должен сказать, что...*) являются для говорящего средством, при помощи которого он комментирует свои сообщения, квалифицируя их как необходимые, что привлекает к ним внимание. Они позволяют говорящему излагать информацию таким образом, чтобы аргументировать свою позицию как оратора, поскольку целью политического дискурса является не просто сообщение, а убеждение, например, В. В. Путин: *Кстати говоря, мы все время говорим о коррупции, о чиновниках. Должен сказать и не имею права это не сказать: подавляющее большинство людей, которые работают в системе управления, – честные, порядочные и нацеленные на результат люди* (01.03.18).

Выступая средством связности, деонтические конструкции с речевыми глаголами активизируют анафорические и катафорические связи, что особенно важно при построении воздействующей речи. Они, будучи обусловленными сложившимися обстоятельствами, связывают между собой содержательно-фактуальную информацию, значимую для данной аудитории в данном тематическом развертывании.

Деонтические конструкции могут быть как субъектными конструкциями, где модальный субъект эксплицирован грамматическим подлежащим (*я должен, обязан, не могу не, вынужден/ich muss*), так и бессубъектными, или безличными, конструкциями, являющимися маркером «присутствия говорящего», где модальный субъект имплицирован (*надо, нужно, необходимо, приходится, нельзя не/man muss*), благодаря чему еще больше снижается категоричность модального высказывания, и которые используются, когда говорящий должен следовать максиме экономного употребления Я.

При этом если в немецкой выборке количество личных и безличных (неопределенно-личных) структур составило равное соотношение, то в русской выборке политических речей доля субъектных структур (74 %) оказалась на $\frac{1}{4}$ выше. Следует отметить при этом, что если данные из Национального корпуса немецкого языка фиксируют такое же соотношение, то данные из Национального корпуса русского языка фиксируют доминирование бессубъектных структур. Далее будут рассмотрены только субъектные структуры, зафиксированные в немецкой и русской выборках политической речи. Речевые глаголы, используемые в модальных структурах, весьма многообразны и охватывают большое число лексических единиц, в план содержания которых входит сема 'говорить' (иллокутивно нейтральный *sказать/sagen*, иллокутивы, ментальные иллокутивы). В выборке немецкой политической речи в 68 % зафиксированы деонтические структуры с иллокутивно неспециализированным глаголом *sagen*, в русской выборке сочетания с глаголом *сказать* составили 62 %, конструкции с иллокутивами отмечены в обеих выборках в 12 %, с ментальными иллокутивами – в 20 % немецкой выборки и в 26 % русской.

Перспективные деонтические конструкции. В политической речи перспективная направленность реализуется деонтическими конструкциями с иллокутивно нейтральной лексемой *сказать/sagen* «в чистом виде», т.е. без его расширения дополнительными вербализаторами (S + модальный маркер + инфинитив речевого глагола), что отмечено в 39 % русской выборки и в 48 % немецкой выборки. Они предвосхищают концептуально и коммуникативно значимые части текста, создавая так называемую ситуацию «внутреннего ожидания» [6, с. 220] и «заставляя» его предугадывать то, что будет в дальнейшем разворачивании текста. Именно речевые глаголы выступают сигналом перспективы, например, А. Merkel: *Wir müssen zudem im dualen Ausbildungsbereich Berufe entwickeln, die dem digitalen Zeitalter entsprechen. Ich muss sagen, der Fachkräftemangel droht besonders im IT-Bereich dramatisch zu werden* (28.06.17) 'Мы должны развивать профессии в области дуального образования, которые соответствуют цифровому веку. Я должна сказать, что нехватка квалифицированных работников грозит стать особенно драматичной в области ИТ'.

Подобные скрытые перформативные высказывания не только предвосхищают важную информацию, но и квалифицируют соответствующий шаг рассуждения. Для этого говорящий в политической речи использует в конструкции такие ментальные перформативы, как *отметить, подчеркнуть/betonen*. Это позволяет политику эмфатизировать последующую пропозицию, наделяя ее благодаря деонтическому маркеру повышенной информативностью, например, В. В. Путин: *Считаю необходимым подчеркнуть (и это очень важно): растущая военная мощь России – это надежная гарантия мира на нашей планете, поскольку эта мощь сохраняет и будет сохранять стратегическое равновесие и баланс сил в мире* (01.03.18).

Перспективные деонтические конструкции с ментальными иллокутивами *обратить внимание/hinweisen* 'указать' используются в политической речи для избирательной направленности восприятия адресата на

определенную пропозицию, например, Т. Голикова: *Следующий момент, на который я хотела обратить внимание, – я не могу не обратить внимания, это звучало практически от всех выступающих, – это аспирантура, вернуть защиту в аспирантуру* (27.11.18).

Такую же функцию выполняют конструкции с выражающим достоверность чего-либо глаголом *констатировать/feststellen*, который используется говорящим, чтобы подтвердить несомненность чего-либо. Следует отметить, что подобные конструкции в русском языке реализуются только с аксиологически заряженным маркером *вынужден*, например, В.В. Путин: *Разговоров на эту тему много. Но все это наши партнеры используют, к сожалению, – и с болью в сердце вынужден это констатировать, – не более чем как информационно-дипломатическое прикрытие для реализации своих собственных планов. Никаких реальных шагов для поиска компромисса мы не видим до сих пор* (28.02.2008).

Ретроспективные деонтические конструкции. Ретроспекция в политической речи имеет релативный характер и реализуется деонтическими конструкциями: благодаря позиции деонтической конструкции (после сообщенной информации), за счет семантики речевого глагола, а также с помощью определенных словосочетаний, расширяющих деонтическую конструкцию. Ретроспективные деонтические конструкции наделяют сообщенное/сообщаемое дополнительной экспрессивностью. В выборке они отмечены гораздо более частотно в русском языке (в 37 %) и гораздо реже в немецком (в 10 %).

Эмфаза пропозиции и анафорическая отсылка к ней в деонтической конструкции при помощи местоимения *это/das* позволяет говорящему, осуществляя ретроспекцию, переакцентуировать отдельные части текста в целях выдвижения определенного содержания на передний план, например, А. Merkel: *Alle Mitglieder der Bundesregierung tun dies gerne. Allerdings können wir gar nicht immer überall dort sein, wo wir eingeladen sind; das muss ich auch dazu sagen* (24.01.11) ‘Все члены федерального правительства любят путешествовать. Однако мы далеко не всегда можем быть там, куда нас приглашают; это должна сказать и я’.

В детерминации направления когезии определенную роль играет семантика речевого глагола. Конструкции с ментальными перформативами *повторить/wiederholen*, *вспомнить, напомнить/erinnern*, *вернуться к проблеме* могут быть использованы только ретроспективно. В политической речи такие модальные сочетания используются для того, чтобы дополнительно сконцентрировать внимание адресата на значимом предшествующем смысловом отрезке для его переосмысления или на некоем пресуппозиционном знании аудитории. Роль деонтического маркера заключается здесь в снижении категоричности, которая всегда присуща акту напоминания. Так осуществляется действие текстовой пресуппозиции (фонда предварительных знаний), без которой в целом невозможно адекватное восприятие смысла. В результате ретроспективные деонтические конструкции в политической речи устанавливают связи с социокультурной средой бытования текста, например, В. В. Путин: *Второе: мы считаем,*

что самым лучшим способом разрешения этого кризиса являются договоренности между всеми сторонами, которые вовлечены в этот конфликт. И находясь здесь, в Турции, в стране с преимущественно мусульманским населением, **не могу не вспомнить** строки из священного Корана, где сказано (16.09.19).

Ретроспективные деонтические конструкции используются для гармонизации коммуникации благодаря семантике таких иллокутивов, как *согласиться, признать/akzeptieren*. Подобные структуры возникают в реактивных высказываниях и сигнализируют об отсылке к некоторому обсуждаемому аспекту или состоявшемуся факту. Говорящий таким образом подчеркивает солидарность с кем-либо или согласие с чем-либо (например, *согласиться с предложением о том, чтобы ...*), уже наличествующем в речевой ситуации и известном адресату. Использование конструкций с иллокутивами, маркирующими согласие, в политической речи прагматически выгодно говорящему: комментируя свое речевое поведение, политик создает или поддерживает свой коммуникативный престиж, представляет себя перед массовым адресатом как лицо неравнодушное, переживающее, способное на конструктивные подходы. Выражения подобного рода позволяют судить о некоторых установках, взглядах субъекта дискурса и т.п. Следует отметить, что в политической речи в русском языке, где существуют различные деонтические лексемы, в подобных комбинациях используется интенсифицирующий деонтику маркер *не могу не*, например, В. В. Путин: *Вот мы говорим об объединениях, они скромные пока, но дают нам положительный эффект в рамках того же ЕАЭС, а если будем двигаться дальше, получим и дополнительные источники роста. Конечно, **не могу не согласиться с Сергеем Ивановичем, что Правительство должно быть единой командой*** (05.05.18).

С помощью деонтических конструкций с глаголом *признать/akzeptieren* говорящий сигнализирует о том, что он допускает истинность последующей пропозиции, считает ее достоверной, поскольку информация или сведения о действительности, содержащиеся в предыдущем контексте, согласуются с имеющимися у него данными или представлениями о предмете сообщения, например, В.В. Путин: *В том, что эти и другие важные законы до сих пор не приняты, виноваты, конечно, не только депутаты предыдущего созыва. **Должен признать** – <...>, что в предыдущий период законодательная инициатива Правительства проявлялась довольно слабо* (18.01.2000).

A. Merkel: ***Ich muss zum Schluss akzeptieren, dass die beste Ordnung noch immer die ist, in der alle angehört werden und zum Schluss die Mehrheit entscheidet*** (15.07.19) ‘В конце концов, я должна согласиться с тем, что лучшим порядком остается тот, в котором всех выслушивают, и в результате решение принимает большинство’.

В политической речи ретроспекция в деонтических я-конструкциях с речевыми глаголами маркируется также различными дополнительными вербализаторами, а именно с помощью словосочетаний *еще раз/noch einmal, nun wiederum* ‘сейчас снова’. Так говорящий дает адресату одновременно

сигнал для переосмысления уже известных сведений в новом контексте и наделает деонтическую конструкцию дополнительным выделением, например, А. Merkel: *Das Zweite, das wir im Bereich des Wachstums tun können, ist natürlich, Handelsbarrieren abzubauen. Ich muss nun wiederum sagen, dass es die eigentlich traurigste Erfahrung trotz sonst sehr guter Maßnahmenpakete innerhalb der G20 ist, dass wir in der Doha-Runde nicht weitergekommen sind* (17.11.11) 'Второе, что мы можем сделать в области роста, это, конечно, устранить торговые барьеры. Я, опять же, должна сказать, что, несмотря на очень хороший пакет мер в рамках G20, на самом деле это самый печальный опыт, когда мы не добились прогресса за столом переговоров в Дохе'.

Ретроспективно-проспективные деонтические конструкции. Модальные конструкции в политической речи осуществляют двустороннюю контекстуальную связь. Определяясь предшествующим контекстом, они реализуют ретроспективно-проспективную направленность, что происходит как имплицитно благодаря семантике речевого глагола, так и эксплицитно при помощи дополнительных вербализаторов, расширяющих деонтическую конструкцию. Это позволяет говорящему представлять информацию поступательно, возвращаясь к предшествующему моменту в развернувшемся уже текстовом континууме, дополнять его новым содержанием, что приводит к смысловому обогащению текста.

Структуры с речевыми глаголами *сказать, подчеркнуть* и др. благодаря таким определяющим формально-грамматическую связность дискурса коннекторам, как *в этой связи/dann*, в немецком языке наречиям *gleichzeitig, dabei, zugleich* 'в то же время, при этом', *außerdem* 'кроме того' и др. модифицируют направленность когезии. Их присутствие отмечается в деонтических конструкциях в 24 % русской выборки и в два раза чаще в немецкой (42 %). Такие конструкции маркируют необходимость одновременного рассмотрения некоторого положения дел с разных сторон, являясь сигналами поэтапного включения новой информации с опорой на предшествующий контекст, например, В. В. Путин: *Работать без всякого чванства и амбиций, с полной отдачей сил. Это относится к каждому из нас, в том числе, конечно, и ко мне. В связи с этим считаю необходимым сказать, что если люди наши, граждане России, окажут доверие Дмитрию Анатольевичу Медведеву и изберут его новым Президентом России, то и я буду готов продолжить нашу общую работу* (17.12.2007).

Наиболее частотно в выборке в составе деонтических конструкций зафиксированы лексемы *вместе с тем, тем не менее/jedoch, все-таки/doch, trotzdem*, а также союзов *но/doch, aber, однако/allerdings, хотя/obwohl*. Их наличие указывает на несоответствия предшествующего высказывания представлениям говорящего, на то, что «существуют некоторые две ситуации, причем одна, по мнению говорящего, является или должна была бы явиться препятствием для существования другой» [7, с. 184–189]. Данные вербализаторы выступают в конструкциях с речевыми глаголами маркерами оппозиционного отношения (мнения, эмоционального состояния, оценки) к предшествующей информации. Говорящий, выражая свое несо-

гласие, одновременно сигнализирует о необходимости аргументировать, объяснить свою точку зрения. При этом в зависимости от коннектора конструкции отличаются по признаку позиции говорящего. Говорящий с помощью *тем не менее/jedoch* реализует объективное незаинтересованное, отстраненное отношение к ситуации [7, с. 167], когда имеет место объективная констатация факта. Более мягкий способ выражения своего мнения осуществляется в структурах с помощью *все-таки/doch, trotzdem*, например, В. В. Путин: *Вопросы культуры – не только многогранные и сложные. Они имеют определяющее значение практически для всей нашей жизни: <...> Не буду повторять общих фраз, тем не менее не могу не сказать. Некоторые из них – культура – это мировоззрение, прежде всего, <...> основа гармоничного, свободного общества, способного сберечь свою самобытность и при этом быть открытым, восприимчивым к глобальным тенденциям развития цивилизации (21.12.17).*

Н. Kohl: *Deswegen ist es entscheidend, dass wir in Deutschland in diesem Jahr und in der vor uns liegenden Zeit genügend Ausbildungsstellen bereitstellen <...>. Ich muss jedoch hinzufügen – das wissen Sie auch –, dass wir nicht jedem eine Ausbildung in seinem Traumberuf garantieren können. Das gibt es in der ganzen Berufswelt nicht (02.09.1997)* ‘Вот почему так важно, чтобы как в этом году, так и впоследствии мы обеспечили достаточное количество учебных мест в Германии <...>. Тем не менее я должен добавить – и вы тоже это знаете – что мы не можем гарантировать каждому образование по профессии своей мечты. Такого на всем рынке профессий нет’.

Включение в деонтическую конструкцию таких союзов, как *но/doch, aber, однако/allerdings*, «маркирует ее как коммуникативно главную» [8, с. 248], например, В. В. Путин: *Конечно, много возникло проблем и сложностей в связи с теми крутыми историческими переломами, с которыми столкнулись наши народы в начале 90-х годов. Но должен сказать, что в этих условиях роль и значение православия для духовной жизни наших народов – это роль и значение многократно для нас возросли (24.01.2004).*

А. Merkel: *Nun können Sie sagen, das ginge nicht anders, aber Sie müssen auch verstehen, dass das schon auch verschiedene Emotionen hervorruft. Ich will jetzt nicht wieder zurück auf null, aber ich muss schon sagen, dass die Frage der Regulierung insoweit entscheidend ist (31.03.11)* ‘Теперь вы можете сказать, что другого пути нет, но вы также должны понимать, что это тоже вызывает разные эмоции. Я не хочу сейчас возвращаться к нулю, но должна сказать, что вопрос регулирования является решающим’.

При помощи конструкций с глаголом *упоминать/erwähnen* политик, отсылая к известному, сосредоточивает внимание на второстепенной информации. Такие структуры выполняют функцию развития темы и конкретизируют информацию, входящую в фонд общих знаний, для того чтобы ситуация была оценена с учетом всех обстоятельств, например, В. В. Путин: *И, находясь здесь, в Германии, не могу не упомянуть и о кризисном состоянии Договора об обычных вооруженных силах в Европе (02.10.2007).*

Таким образом, перволичные деонтические конструкции с речевыми глаголами, являясь средством проспекции и ретроспекции, показывают зависимость и взаимосвязь дискретных частей текстового целого. В политической речи они актуализуют структурный, семантический и коммуникативный аспекты когезии. Структурируя текстовое целое, данные структуры служат для переключения внимания адресата на наиболее существенные содержательные фрагменты с точки зрения политика, представителя социальной группы. Проспективно направленные деонтические конструкции акцентируют содержательную и коммуникативную важность последующего сообщения. Ретроспективные конструкции обогащают высказывание экспрессивными характеристиками и либо реализуют интенцию напоминания, либо с их помощью говорящий демонстрирует согласие. Используя дополнительные вербализаторы в деонтических перволичных конструкциях, говорящий превращает их в двунаправленные, в результате чего, основываясь на содержательном единстве континуума текста, политик дополняет предшествующую информацию и актуализует различное оппозиционное отношение к ней. Такое управление своей речевой деятельностью способствует успешной профессиональной речевой деятельности политиков. При этом в немецко- и русскоязычном политическом дискурсе перволичные деонтические конструкции демонстрируют отличную частотность участия в актуализации того или иного направления когезии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London ; N.Y. : Longman, 1983. – 257 p.*
2. *Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.*
3. *Апресян, Ю. Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. – М. : Языки рус. культуры, 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – С. 219–241.*
4. *Фуко, М. Археология знаний / М. Фуко, пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А. С. Колесниковой. – СПб. : Гуманит. Академия, 2004. – 416 с.*
5. *Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал ; Ин-т языкознания РАН, Волгогр. гос. пед. ун-т. – М. ; Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.*
6. *Пфютце, М. Грамматика и лингвистика текста / М. Пфютце // Новое в зарубежной лингвистике / пер. с нем. Т. Я. Андрющенко, О. Г. Ревзина. – М., 1978. – Т. 8. – С. 218–243.*
7. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Вена : Языки слав. культуры : Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.*
8. *Санников, В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. – М. : Языки слав. культур, 2008. – 624 с.*